

«И я! Мастер, что ты делаешь? Ты разбудишь Сяо Си.» - Го Го стояла у окна и с недоумением смотрела на действия Е Тянь Се. Конечно же она не знала про отношения между мужчинами и женщинами... Но она подсознательно чувствовала что эта сцена кажется очень неудобной.

Слова Го Го вошли в уши Е Тянь Се, но они не разбудили его... Нет. Надо сказать что он предельно четко понимал. Он четко понимал что он делал и где он был.

Он даже четко понимал что в его сердце было безумное желание, которого никогда раньше не было, и он не мог остановиться. Это сильное желание не позволяло ему остановиться, и он не мог контролировать себя.

Что происходило? Почему у него появилось это сильное желание... Может он давно не выпускал пар и внезапно взорвался?

Или же.....

Может быть...

Он подумал об ужасающей возможности. Последняя из семи грехов - похоть!

Но сейчас же очевидно было время обжорства, так почему... Может быть та штука которой он подавил голод, закончила его обжорство!?

Е Тянь Се мог с уверенностью смотреть в лицо первым шести грехам, но последний грех - самый непристойный. Поскольку этот грех будет вредить окружающим его людям, он принял решение временно покинуть свой дом перед началом крещения похотью и найти место где он мог спокойно пережить этот период времени.

Но грех похоти пришел слишком внезапно и застиг его врасплох. Сила этого греха не давала шанс на сопротивление.

Вскоре с Сяо Си слезло одеяло, раскрывая белое и безупречное маленькое тело. В темноте ее тело выпускало белый свет. Дыхание Е Тянь Се стало еще быстрее... Это Сянь'эр оставила ему Сяо Си, он должен был заботиться и защищать ее, он не мог позволить ей пострадать. Он хотел отпустить Сяо Си, но этот незрелый шарм заставлял его гореть и хотеть эту маленькую девочку...

Единственное, что он мог контролировать, это сделать его действия настолько нежными, насколько это было возможно...

Затем он обнял Сяо Си. Одна из его рук дико разминала ее грудь, а другая отправилась к ее заднице, и когда его рука коснулась ее задницы, рука Е Тянь Се слегка дрогнула. Схватившись за нее, он не хотел отпускать ее. Он с жадностью играл с ее задницей, и его действия становились все сильнее и сильнее, делая дыхание Сяо Си все быстрее и быстрее.

Бедра Сяо Си были очень тонкими, чуть больше руки Е Тянь Се, но ее пропорции были потрясающе стройными.

Е Тянь Се все больше терял над собой контроль, и его тело начало тереться о ее, а его руки дико бегали по ее груди, заднице, талии и ногам. Если бы не последний барьер в его сердце, он бы уже разорвал Сяо Си.

«Старший брат.....»

Е Тянь Се увидел белоснежное лицо Сяо Си наполненное путаницей. Ее ресницы и кончик носа слегка дрожали, а ее тонкие губы были открыты, хватая ртом воздух.

Как Сяо Си могла не проснуться от такого.

Этот крик заставил тело Е Тянь Се слегка задрожать. Легкое дрожание тела Сяо Си заставило его бессознательно схватиться за ее маленькую задницу, но когда его десять пальцев схватились за нее, он больше не мог отпустить ее, из-за чего Сяо Си издала мягкий стон. Этот стон усилил огонь внутри него. Он был в шаге от полной потери контроля.

Затем когда появилась следующая вспышка молнии, лицо Е Тянь Се почти касалось лица Сяо Си, и его горячее дыхание почти растопило красотку перед ним. Ее лицо было наполнено невинностью и путаницей. Она была всего лишь маленьким ребенком, который отталкивал всех. Другие не могли даже коснуться ее. У нее не было никаких барьеров или правил с ним, но конечно же она не знала что он делает с ней...

Е Тянь Се мучительно боролся... Но его борьба под огромным влиянием силы греха, была похожа на маленькую лодку плавающую в море.

Пока Е Тянь Се мучительно боролся, она внезапно двинулась вперед и подняла губы, прикоснувшись к губам Е Тянь Се... и поцеловала его. Ее губы были мягкими и нежными.

Этот неожиданный поцелуй заставил последний барьер Е Тянь Се - треснуть. Он потерял контроль, после чего втянул нежные и тонкие губы Сяо Си, начиная жадно их посасывать.

(Мне пришлось вырезать кучу текста, потому что за такое могут дать статью. Кому интересно, почитайте в анлейте)

Го Го смотрела на них с замешательством и оцепенением, полностью забывая о большом ливне.